Старикам здесь не место!

Автор:
Александр Ралот

Старикам здесь не место!

Александр Ралот

В этот сборник вошли две повести из серии «Сыскное бюро Крулевская и парнеры»: известная вам книга «Полонез со слитком» и совершенно новая повесть «Старикам здесь не место!». Издательства наперебой публикуют произведения из серии «Следователь-экстрасенс». Мне же захотелось придумать что-то подобное, но с точностью до наоборот. А что произойдет, если злодей будет обладать некоторыми сверхъестественными возможностями. Госпожа Крулевская снова приглашает вас принять участие в сложном расследовании.

Старикам здесь не место!

Александр Ралот

© Александр Ралот, 2020

ISBN 978-5-4474-3804-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей супруге Ольге Анатольевне, моему сыну Сергею, моей дочери Дарье с благодарностью за помощь в создании этой книги.

Передающий историю

«Историческое деяние бывает закончено не тогда, когда оно свершилось, а лишь после того, когда оно становится достоянием потомков».

Цвейг С.

«Передающий историю», так я шутливо называю прозаика Александра Петренко. Вспоминается изречение: «Кто владеет прошлым – тот владеет и будущим». И можно предположить очевидное: «Кто владеет будущим – тот владеет настоящим, и бесспорно, прошлым». Александр отлично владеет знаниями истории. Откуда он их берет? Тщательно изучая архивы, он «извлекает» события истории и раскрывает их своим читателям в увлекательной детективной форме в своих произведениях.

В книгу «Полонез со слитком» вошла повесть «Полонез со слитком» и рассказ из цикла «Сыскное бюро Крулевская и партнеры».

Повесть «Полонез со слитком» отправляет нас в самое начало войны, в Польшу. Сотрудники так полюбившегося читателю сыскного бюро «Крулевская и партнеры» расследуют дело о пропаже части золотовалютных резервов Польши еще в самом начале войны. Неужели нашлись 70 ящиков с золотом на сумму 22 миллиона злотых, похищенных из специального железнодорожного состава? В приморском поселке умирает старый еврей в матрасе, которого найден один из слитков с клеймом польского государственного займа. О том, как развиваются события давно минувших дней и как

В рассказе из цикла «Сыскное бюро Крулевкая и партнеры», бывший вор в законе по кличке «Сила» и нынешний олигарх Силуянов просит Крулевкую организовать доставку в Россию ценных бумаг русского дореволюционного займа. Не смотря на то, что бумаги благополучно прибыли по назначению с ними происходит целая серия приключений. Даже помещенные в надежный банк, они

все равно становятся добычей грабителей. Только находчивость и отвага сотрудников следственного комитета и помощь людей Силуянова предотвращают крупный политический скандал и как следствие внеочередную смену правительства в нашей стране.

Желаю Александру вдохновения, а нам читателям его повестей и рассказов новых открытий и расследований. И пусть чаще щелкает в голове знаменитый тумблер госпожи Крулевской.

Гегер Наталья

Поэт, секретарь Южно-Российского

Творческого объединения «Серебро слов»

Полонез со слитком

Глава 1

– Нет, нет и еще раз нет!! Хватит, и слышать ничего не хочу. Ни какого золота, никаких бриллиантов и изумрудов. Сил моих больше нет. Сначала клад белогвардейского генерала Корнилова, потом изумруды с Малышевских копий, в конце концов, дайте мне спокойно выслеживать неверных мужей и жен. На худой конец, если уж сильно надо, могу найти парочку украденных шедевров из местных музеев. Мне не привыкать, но опять разыскивать золото, да еще в слитках, да еще из государственного банка, нет уж, увольте. Марго с силой бросила трубку на рычаг.

– Муль, что случилось. Дочь Лилия студентка первого курса местного университета, будущее светило исторических наук с опаской посмотрела на мать.

Из своего угла вышла маленькое, темноволосое существо с раскосыми черными глазками и ни слова не говоря, уткнулась в подол женщины.

– Дашенька, золотко, что с тобой. Ты чего испугалась? Марго, нежно погладила девочку по аккуратно причесанным волосам. Младшая дочка Дейана, после крещения получившая простое и понятное имя Даша (см. повесть «Копи царя Комусова»). Дочка по привычке посмотрела на приёмную мать снизу вверх и ничего не сказала. Только в её черных глазах-бусинках заблестели слезы.

Лиля тоже подошла к матери и нежно обняла.

– Может, ты все же поделишься, в чем дело. Я так понимаю, что в нашем славном городке, этими золотыми слитками выложена добрая половина мостовых, а драгоценные камни, местные умельцы, используют при оформлении фасадов зданий, просто как декоративный материал. И тебе, только, что и остаётся как выковырять эти безделицы. Или предстоит, что-то другое.

– Даже не хочу об этом говорить. Скорее всего, с любезной подачи моего «лепшего» друга Тараса Романца небезызвестная московская контора «Иммануил Хаинц и партеры» мне предлагается отыскать золотые слитки польского золота, которые во время второй мировой войны перевозились из Польши, через Румынию, во Францию и затем аж, в Африку.

– Ой, как здорово. Муль, давай соглашайся, напутешествуемся вдоволь, за счет этих московских адвокатов. А, золото, так ведь его может и не быть. Было и сплыло за столько лет. Оно же ой, какое «склизкое». Одно плохо, занятия в универе пропускать придется, если честно, то не хочется. Там знаешь, как интересно и ребята такие классные подобрались. Но дело, есть дело. Давай договаривайся, и выезжаем!

Даша, молча, протянула тонкие ручонки и обняла Маргариту, тем самым показывая, что лично она ни в какие зарубежные страны ехать не хочет, а хочет играть со своими новыми куклами, и что бы ее новая мама была рядом.

Замок входной двери щелкнул, и в комнату вошла Вера Марковна, держа в обеих руках по большому целлофановому пакету со всевозможной снедью.

После того, как Силуянов и Марго удочерили сироту Дейану, она добровольно взвалила на свои старые плечи роль кухарки и домработницы. Ее дети давно выросли и жили своими семьями, а сидеть на скамеечке возле дома и обсуждать бесчисленные сериалы она не могла, да и не хотела. Она даже напрашивалась в крёстные матери, но ее уже опередила учительница «Таисия Сергеевна, так, что теперь Вера Марковна носила гордое звание – крёстная бабушка.

Даша, быстро подбежала к старой женщине и обхватила её за ноги.

– Дашенька, отпусти меня, пожалуйста, мне на кухню пройти надо, покупки из пакетов выложить. Пойдем со мной, поможешь и посмотришь на мои приобретения. Я тебе расскажу, что из чего готовят.

Когда девочка и Вера Марковна исчезли за кухонными дверями, Лилия заговорила с матерью.

– Муль, а почему наша Дашка такая дикая, до сих пор почти не разговаривает, давай мы ее в Европу отправим, пусть там ее вылечат.

– Её привязали к большой колоне и залепили рот скотчем, что мог думать в такой момент, этот маленький человечек. Она практически никогда не видела свою родную мать, ее воспитывал отпетый уголовник. Девочка за всю свою короткую жизнь не видела женской ласки. Вот поэтому она у нас такая угрюмая, это пройдет, это не болезнь. Это от всего пережитого. Ей нужно как можно больше нашего внимания, любви и ласки – поняла, дочь моя старшая.

Телефонный звонок прервал их разговор.

– Лиля, пойди, возьми трубку. Я уже устала талдычить этим москвичам, что никакими слитками ни золотыми, ни серебряными, ни даже бронзовыми я заниматься не буду! Это мой окончательный ответ и обжалованию не подлежит.

Но звонили не москвичи, а звонила учительница истории Таисия Сергеевна, по совместительству работавшая в «Сыскном бюро Крулевская и партнёры».

Лиля прикрыла рукой трубку.

– Муль, «скромная Тая» сейчас хочет приехать. Ты не возражаешь?

– Конечно, я только за, всегда рада её видеть. Она же теперь крёстная мама, нашей, Дашульки. Скажи ей, пусть едет, но не вздумает ничего покупать, наша Вера Марковна уже всё, что надо приобрела. Сама знаешь, какая зарплата у школьных учителей.

Из кухни в комнату стали проникать умопомрачительные запахи, за тем открылась дверь и показалась перемазанная повидлом мордашка.

– Бабушка мне пирожок дала, вкусный! Хотите. Ребенок держал на вытянутой руке тарелку с пирожком.

Лиля и Маргарита Сергеевна переглянулись. Эта фраза, произнесенная сейчас маленькой Дашей, была самой длинной за последние несколько дней.

Раздался дверной звонок. Лиля метнулась открывать, но дверь открылась сама. За ней стояли Таисия и Силуянов.

Даша поставила тарелку с пирожком на стол и подбежала к вошедшим, обняла их за ноги.

Посмотрела на них снизу вверх, но ничего не сказала, даже не поздоровалась.

Олигарх, легко поднял девочку на руки, а Тая взяла оставленную им большую сумку и вошла в комнату.

– А у меня для тебя подарок сказал Силуянов, опуская, девочку на пол. Посмотри, что там есть. Он расстегнул молнию на сумке и вытащил оттуда яркую коробку с невероятно красивой куклой внутри. Она была одета в старинный наряд и имела на голове маленькую корону.

– Держи дочка. Силуянов вручил подарок девочке.

Коробка была по размеру почти, такая как девочка.

Даша осторожно открыла её, достала куклу и не слова не говоря, убежала наверх, в свою комнату.

– Маргарита Сергеевна, можно с вами посекретничать – сказала Таисия. – Мне очень надо.

– Конечно можно, я думаю, что Лилия покормит товарища Силуянова, пока мы будем отсутствовать. – Она поднялась с кресла, взяла учительницу под локоть и увела в другую комнату.

– Маргарита Сергеевна, представляете, меня сократили. – На одном дыхании выпалила Тая, как только они оказались вдвоём.

– Не поняла, то есть, как сократили. Совсем, что ли сократили.

– Да, совсем. Уроков истории в этом году в сетке часов гораздо меньше, а я самая молодая, да еще и незамужняя. Вот меня и того, на выход. Маргарита Сергеевна, что мне теперь делать. Ведь уже начался учебный год, в других школах все часы расписаны и учителя набраны. Вы же все знаете. Как мне быть?

Марго молча, взяла девушку за руку и вывела из комнаты.

Силуянов и Лилия сидели за столом и за обе щеки уплетали пирожки с повидлом.

– Позвольте представить вам нового штатного сотрудника «Сыскного бюро Крулевская и партнеры» – бывшую учительницу истории, а ныне младшего сыщика Таисию Сергеевну. Господин учредитель, надеюсь, ты согласен. – Произнеся этот монолог, Марго сощурила глаза, тем самым показывая, что никаких возражений по данному вопросу она не потерпит!

– Вот и ладно, вот и здорово, я давно говорил, что бюро пора расширять. – Силуянов отложил недоеденный пирожок.

– Таисия Сергеевна, голубушка прошепчите мне на ушко, сколько там нынче платят педагогам-историкам. Вдруг мы не потянем таких трат. – Силуянов

широко и раскатисто рассмеялся.

– А, теперь дамы сыщицы, давайте перейдем к делу. Сыскное бюро организация сугубо коммерческая и должна приносить прибыль на радость учредителям, ну и сотрудникам тоже. Или я не прав?

Лилия хотела остаться и послушать, о чем пойдет речь, но Силуянов вручил ей пустые тарелки и отправил на кухню мыть посуду и всемерно помогать Вере Марковне.

– И там милые дамы. Сообщаю вам следующее. Пару недель назад, в одном приморском поселке нашей области тихо и мирно скончался пожилой человек иудейского вероисповедания, по национальности сами, понимаете какой. Жил он одиноко и скажем так, более чем скромно. Никаких наследников по настоящее время у него не обнаружилось.

– Так мы то тут, с какого бока. – С вызовом спросила Марго.

– Терпение, друг мой терпение, кажется, именно ты меня этому, много лет назад учила.

– И так продолжим. Новые хозяева так и не неприватизированного жилья выкинули все старые пожитки покойного, но этого им показалось мало. Они решили весь этот хлам сжечь на радость вездесущей детворе. Так вот, роясь на этом пепелище, местные шпанята нашли полу оплавившийся закопченный слиток. Молодежь у нас нынче подкованная и дотошная, посему решили они отнести находку в местный ювелирный магазин. А там, тот, кому положено стукнул понятное дело в ментовку, тьфу ты, никак не привыкну, даже не знаю, как сокращенно сказать – в полицейку. Ну, а второй звонок из магазина понятное дело моим людям, как же без этого. Слиток этот мигом конфисковали. Пацанам, как полагается, отвесили подзатыльники, что бы следующий раз умнее были. Доставшееся золото, до конца расплавляли и по частям продавали. Дело соответствующее завели, только его сразу в столицу забрали. Знаете почему. А потому, милые мои сотрудницы, что на слитке знак был – «Польский государственный банк 1938 год». Конечно, надо бы старичку этому иудейскому, как полагается предъяву выставить, да не получится, он сейчас перед своими святыми, там ответ держит.

Марго уже было открыла рот, что бы произнести что-то гневное. Но Силуянов, дал знак дослушать его до конца.

– По нашим российским законам четверть найденного золота, полагается нашедшему товарищу, конечно в рублевом эквиваленте. Но, не это главное. Как говорят там – Силуянов показал на вверх.

– Слитков подобных найденному, было много. И очень серьезные люди просят нас им помочь. Я думаю, дорогая Маргарита Сергеевна, тебе уже звонили из адвокатской конторы «Иммануил Хайнц и партеры». Понимаете дорогие мои этим просителям ну, никак нельзя отказать. Так, что впрягайтесь дамы и вперед.

– Силуянов, лично я впрягаться ни за что не буду. У меня ребенок маленький, твоя дочь, между прочим, и она болеет. Ее надо срочно лечить. И мне глубоко плевать на все эти польские слитки, не смотря на то, что мой дед был чистокровным поляком. Однако, он был подданным Российской Империи, а я подданная Российской Федерации и к Республике Польша имею отношение только своей польской фамилией и более, ни чем. Понятно.

Силуянов сидел, молча, он понимал, что Марго права. Потом повернул голову к Таисии.

– Ну, вот дорогая Таисия Сергеевна – вам первое самостоятельное задание. Часть нужных тебе, для работы, материалов можешь начать изучать прямо сейчас. – Он протянул девушке красивую кожаную папку.

– Если найдешь слитки – премиальные тоже в установленном порядке. За помощью к Маргарите Сергеевне или ко мне обращаться только в случае крайней необходимости. Удачи тебе младший сыщик, как говорится с богом!

Глава 2

Без пятнадцати пять утра, 1 сентября 1939 года, латаный – перелатанный немецкий военный корабль «Шлезвиг – Гольштейн», который само же польское правительство пригласило посетить государство с дружеским визитом, вдруг

взял да и открыл огонь по военным складам, расположенным в живописном, близлежащем поселке под названием Вестерплятте. Вторая мировая война – началась.

Руководство страны видело своё государство в одном ряду с другими великими державами, и политику вело соответствующую, то есть, что ни на есть – великодержавную.

Сама географическая карта страны подсказывала всего два варианта государственной политики. Первое наладить отношения хотя бы с одним из двух граничащих с Польшей стран. Второе попытаться создать союз малых стран, чтобы этим соседям гигантам – противостоять.

Беда руководителей страны была в том, что, новорождённое польское государство так усердно толкалось своими локтями, что смогло обобрать все, близлежащие страны. У СССР оттяпали – «Восточные кресы». У Литовской Республики – Виленский край, у Германии утащили— Померанию, у Чехословакии – край Заользье.

Перед самой войной в хранилищах Банка Польского находились весьма приличные ценности. Аж на сумму около 87 миллионов долларов США.

Прошло три дня с начала войны. Руководство Польши срочно приняло решение об эвакуации золотовалютных резервов, Банка Польского.

9 сентября 1939 года, золото без лишних проволочек отправили на границу с Румынией, в город Снятын.

В захолустный тихий городок поехали автомобили и железнодорожные вагоны. Руководство секретной операцией по вывозу золотого запаса поручили бывшему руководителю польской разведки полковнику Игнатию Матевскому и министру промышленности Эрику Фляревскому.

Все ценности были погружены в специальный железнодорожный состав, который благополучно пересек польско-румынскую границу. Тем не менее, незадолго до этого из транспорта, следовавшего из приграничного Бреста, неизвестные выгрузили 70 ящиков с золотом на сумму 22 миллиона злотых. В суматохе военных дней, эти ящики так и не добрались до пункта назначения!

Буквально через пару часов, после состоявшегося разговора, в ее руках оказалась точно такая же вторая папка.

Власти, все еще нейтральной Румынии, с трудом, но все – же дали согласие на транзит польского золотого запаса через свою территорию в порт Констанца. Однако требовали от поляков, чтобы операция была проведена в максимально сжатые сроки. На румынской территории было полным-полно агентов «Абвера» и правительство Румынии, не желало, вступать в конфликт с Германией из-за польских ящиков.

Тая перевернула последний листок.

– Мне как историку, это очень интересно. Скажу вам больше, это хорошая тема для кандидатской диссертации, но причем, тут золотой слиток, найденный на нашем побережье и чем сотрудники «сыскного бюро» могут быть вам полезны.

Симпатичный молодой человек со странной фамилией Тютерев и с еще более странным именем Фрол, полномочный представитель московской адвокатской конторы «Иммануил Хаинц и партеры» внимательно посмотрел на девушку.

– Дорогая Таисия Сергеевна.

– Я вам не дорогая – возмутилась Тая.

– Позвольте, я продолжу – не замечая реплики, продолжал Фрол.

– Во – первых я сейчас дал вам только часть материалов, остальные прибудут в ваш город, возможно только завтра. Поймите нужно время, что бы получить всевозможные разрешения и снять необходимые копии.

Второе, если вы внимательно читали, то целых 70 ящиков с золотом Банка Польши, осталась в Румынии и как раз, о них пока никакой информации нет.

– Да, я с вами согласна, но остальная часть благополучно продолжила свой путь.

– Таисия Сергеевна, дослушайте меня до конца. Согласитесь, что очень велика вероятность того, что совсем близко с местом обитания этого, почившего в бозе, старика могут находиться и другие слитки.

– А могут и не находиться. У покойника ведь не спросишь. – Тая внимательно рассматривала собеседника.

– У него нет, но ведь есть еще и соседи, в конце концов он ведь где-то работал, с кем-то дружил и даже поверьте мне ходил в синагогу, на исповедь к своему ребэ. Не удивляйтесь, в соседнем городке есть такое общедоступное место.

– Если вы Фрол такой умный, почему бы вашей конторе самой не найти это золото, тогда и делиться ни с кем не надо. – Таисия сама удивилась тому напору, с которым она разговаривала с московским гостем.

– Вот, что значит новая работа – подумала она про себя и сама себе улыбнулась. Отвернувшись при этом, что бы этот московский адвокат, еще не возомнил себе чего лишнего.

Марго взяла Дашутку и укатила к какому-то медицинскому светиле, на очередную консультацию. Лиля упорхнула, на лекции. Вера Марковна сделав все необходимые дела, ушла к себе. Фрол Тутерев оставив ей папку, так же ретировался, правда пообещал появиться сразу же, как поступит следующая часть документов.

Таисия, порывшись в своей сумочке, нашла временное удостоверение сотрудника местного СК, которое ей организовал Максим Каверин, когда она занималась «Архивным делом». Срок действия до конца года с правом продления. Значит, она, пользуясь этой красной книжицей, может опрашивать людей, задавать им вопросы, только вот какие вопросы.

– Скажите, дорогие мои соседи, а вы часом не знаете, где тут старый еврей золотой запас своей страны времен прошлой войны припрятал? Кстати, а как звали этого человека. Девушка вновь открыла папку с документами, еще раз внимательно перечитала все бумаги и в конце концов нашла то, что нужно. Копию свидетельства о смерти.

Кшиштов Вербицкий. Год рождения 1924, год смерти 201.

– Вот интересно как его звали соседи по дому – пан Кшиштов или как-то иначе. Почему он жил один, после войны женского населения в нашей стране было в разы больше чем мужского. Любой захудалый мужичонка был нарасхват, пусть даже еврей, пусть даже не православный. Все! Надо туда ехать и там, на месте разбираться. Ой, как не хочется одной ехать. Хорошо бы с кем-то, только вот с кем. Людей в бюро раз, два и обчелся. Хорошо бы с Хельгой, она все знает, и все умеет, а стреляет, дай бог каждому. Но ее сынуля никуда не пустит, и будет прав. Он сейчас и на долгие годы полновластный глава семьи, постоянная круглосуточная забота мамы и папы.

Она включила компьютер, что бы порыться в интернете, и конечно первым делом отправилась на сайт «Одноклассники». Друзей и подруг у нее было не много, бывала она на этой страничке не часто. Когда работала в школе, очень боялась, что продвинутые шустрые ученики взломают ее аккаунд. Однако сейчас ей до жути хотелось поделиться новостями о новой работе и чего греха таить, было острое желание намекнуть – какая у нее сейчас зарплата. А если она раскрутит это дело со старым евреем и его слитком, то считай, что и об ипотеке можно забыть. Ух! Настроение как-то само – собой улучшилось. Девушка увидела, что ее подруга и даже бывшая однокашница Ленка Белянкина или по простому «Белка» тоже на «Одноклассниках» и мигает ей желтой точкой.

Во время учебы в столичном университете девушки жили в общежитии, в одной комнате и были – не разлей вода. На «свиданки» одна наряжала другую, отдавая самые ценные наряды и украшения. Только вот дальше «свиданок» дело не пошло, никто из парней девушек замуж так и не позвал. Учились они хорошо, поэтому при распределении выбрали самый южный город, который имел гарантированные рабочие места. Только вот Тая устроилась работать в школу, а «Белка» быстренько стала корреспондентом в местной газете и теперь хвасталась, что она и есть та самая – «четвертая власть».

– Вот я ей сейчас напишу, какой я стала властью, фактически, и по счету. Она набрала уже несколько слов, но подруга увидела, что Тая сейчас на сайте, быстренько позвонила ей на мобильный.

У Ленки был служебный номер телефона, его оплачивала редакция, поэтому девушки общались, невзирая на время и на возмутительный тариф оператора.

Обсудив события последних дней и основательно перемыв косточки всех знакомым особям мужского пола, девушки уподобились этим самым особям и перешли на грустную тему – «работа и как с ней бороться на современном этапе». Тая сообщила, что собирается в командировку на побережье и кое, что в самых общих чертах сказала о слитке. Это ведь не тайна. Наверняка в приморском поселке, все уже о нем знают.

– Ух, ты, как интересно, это же такая статья получится. Таюшка, чмоки, чмоки, я прям сейчас бегу к главному редактору, беру командировку и еду с тобой. Одна ты без меня там все равно пропадешь, так, что считай, тебе крупно повезло с вневедомственной охраной, причем бесплатной. Да еще вот такая информация, тебе для размышления. У нас там есть что-то вроде журналистского дома отдыха, так, что о ночлеге можешь не беспокоиться, все за счет нашей газеты. Но, чур, у меня полное право на эксклюзивное интервью. Идёт! Трубка издала гудки отбоя.

Это означало, что «Белка» помчалась к руководству, пробивать себе командировку.

– Хорошо, это или плохо. Могу я ей что-то рассказывать или нет. Надо бы посмотреть договор с этой адвокатской конторой, что там сказано, на счет тайны следствия.

Глава 3

Тютерев не заставил себя долго ждать. Он появился даже не на следующий день, а вечером того же дня. Поздоровавшись без каких-либо комментариев, протянул очередную папку удивленной Таисии.

Франция и Великобритания на деле доказывали, что в новую войну ввязываться никак не хотят. А хотят, чтобы на востоке материка, страны сами во всем разобрались, и серьезные государства в свои дела не вмешивали. К Советскому Союзу, эти страны относились с большой долей негатива. Руководители многих стран Европы видели в сладких снах, как на СССР, кто-нибудь, возьмёт, да и нападёт. И вдруг, судьба дает шанс, немцы, расправившись с Польше, пойдут дальше на восток. А там, бог даст, две армии не смогут остановиться, и тогда,

там далеко от собственных границ, начнется очень серьёзная заварушка.

Тогда страны Западной Европы смогут спокойно жить в мире, наблюдая, как яростно убивают друг друга их драчливые восточные соседи.

Гарантии Республике Польша большие страны дали, и даже подтвердили, что через 15 дней после агрессии какой-либо державы доблестно встанут на защиту Польши. Серьёзные страны данное обещание полностью выполнили. Их войска действительно стали на германо – французской границе. Они стояли там аж до 10 мая 1940 года, то есть до тех пор, пока германским войскам это не надоело, и они сами начали крупномасштабное наступление.

Немецкий посол заявил решительный протест правительству Румынии из-за ситуации с присутствием польского золотого запаса. Он отметил, что Румыния тем самым «нарушала нейтралитет королевства». В ответ, на этот протест, руководство страны усилило режим на границе с Польшей. Однако никаких санкций к конвою с польским золотом применено не было. Более того, Польше было разрешено открыть в Бухаресте представительство Банка Польского. Вагоны со слитками и монетами проследовали прямо в порт на Черном море. Однако другие активы, векселя, ценные бумаги, мешки с документацией, 393 ящика и 304 мешка с банкнотами Банка Польского задержались в Бухаресте. Очень быстро было принято решение об уничтожении этой денежной массы. Целый месяц польские служащие жгли купюры на общую сумму 670 миллионов злотых. Полковник Матевский безвылазно находился в Кременце. Он и сотрудники Министерства иностранных дел Польши как могли, ускоряли переговоры с французами об эвакуации польского золотого запаса именно к ним. Наконец, удалось договориться о том, что польское золото «заберут» военные корабли французских морских сил. Однако, теперь уж румынское руководство не согласилось с таким решением польских и французских властей. В конце концов для транспортировки этого многострадального золота решили использовать старый английский танкер «Eocene», стоящий в порту города Констанца. Золотой груз представлял 1208 ящиков весом 70 кг каждый. Старый корабль не был предназначен для транспортировки такого вида товаров. Тем не менее, польским сопровождающим ничего иного не оставалось, кроме как воспользоваться этим старым танкером, любезно предоставленным британскими дипломатами. Всю ночь, ящики с золотом перегружались из вагонов на старое судно. Наконец, утром корабль был готов к выходу в море. Но беда никогда не приходит одна. Вскоре выяснилось, что вся его команда сбежала с корабля.

Бедных матросов вполне можно было понять. Все они были гражданами Румынии и прекрасно осознавали, что старый британский танкер почти наверняка станет добычей немецких подводных лодок. Капитану «Eocene» кое – как удалось набрать новую команду. Но злоключения продолжались. Сопровождающих золото поляков уведомили, что Германия признала польское золото «военно-стратегическим материалом». В полученной шифровке не двусмысленно сообщалось – атака Люфтваффе на судно состоится почти со сто процентной гарантией. Не смотря на эту жуткую эта информацию поляки, спасающие богатство своей страны решили выйти в море. Танкер покинул нейтральную Румынию и направился к берегам Турции. Несмотря на все предупреждения, он благополучно достиг Босфора. Там его встретили польский и британский консулы. Польским сопровождающим было предложено передать ценный груз на хранение в Оттоманский банк. Польский полковник отверг данное предложение. Через день новая напасть. Поляки через газеты узнали, что министр иностранных дел Турции отправился на политические консультации в Москву. Именно в этот день Красная Армия перешла советско-польскую границу и заняла районы меж военной Польши. Посол Польской Республики в Турции как мог, пытался помочь сопровождающим груз людям. Он предложил турецким властям организовать вывоз золотого запаса при помощи британских или французских военных судов. Но и турецкая сторона, боялась реакции третьего Рейха и отвергла это предложение.

Тогда и поляки отвергли предложение организации охраны танкера военными кораблями Турции. В конце концов остановились на предложении французского посла – разгрузить золото в порту. За тем отправить его дальше на Восток в Бейрут, откуда сокровища переправят во Францию. Через несколько дней несколько вагонов, доверху забитых тяжелыми ящиками с маркировкой Банка Польского отправились к границе с Сирией и дальше в Ливан. Затем при помощи французских военных судов «Эмиль Бертен», «Вобан» и «Эпервье» бесценные ящики наконец достигли французской Тулузы.

Вместо наград и поощрений за успешно проведенную уникальную операцию полковника Игнатия Матевского обвинили в злоупотреблении своим служебным положением.

Начальство посчитало что чиновник «за счет средств Банка Польского организовал эвакуацию значительного числа посторонних лиц». После такого обвинения, умный и талантливый человек добровольно подал в отставку, эмигрировал в США, где умер на следующий год после окончания войны.

Таисия закончила читать и подняла глаза на Флора.

– А он очень даже ничего, этот адвокат Тютерев. Интересно, женат он или нет. Вот давай сыщица тренируйся, жаль, потом не спросишь, не прилично как-то девушке о таком спрашивать, а парню так запросто. Везет же им. И так, обручального кольца на пальце нет и даже следа от него нет. Ну, это еще ни о чем не говорит. Мужчины вообще не любят кольца носить. Пиджак не мятый, рубашка тоже. Интересно, он сам он себе гладит? Или все же есть, кому за его внешним видом следить. Вот я бы, например, засунула ему нагрудный карман носовой платок в тон галстука. Стоп Таисия Сергеевна, это почему ты решила ухаживать за совсем посторонним мужчиной, хотя бы даже и мысленно. Тебе, что надо делать. Документы из папки, читать, которые он тебе принес, так вот и читай, нечего на посторонних мужчин пялится. Вот когда ты отыщешь гору слитков, он сам на тебя обратит внимание. Может даже, пригласит куда-нибудь отпраздновать твой успех. Так все, пока никакого успеха нет, а есть копии очень важных, государственных документов.

Приключения со злополучными ящиками, хранящими в себе польский золотой запас по прибытии во Францию – не закончились. Сначала их перевезли в город Невер и разместили в хранилище Банка Франции. Наступило 10 мая 1940 года Германские войска перешли границу, началась война с Французской республикой. Польское правительство в изгнании, нашедшее убежище в Англии 22 мая 1940 года официально обратилось к властям этой страны с просьбой разрешить использовать польские военные суда для транспортировки золота в Соединенные Штаты Америки. В большой спешке польский золотой запас опять перевезли на побережье Средиземного моря и погрузили в трюмы французского военного крейсера. Но корабль до Америки не доплыл. Еще в пути капитан судна получил радиограмму, что Франция капитулировала. Ящики с золотом выгрузили в порте Касабланки, а затем перевезено в Дакар. Правительство Польши не раз обращалось к премьеру Великобритании Уинстону Черчиллю с просьбой помочь с дальнейшей транспортировкой золота в США, однако, англичанам было сейчас не до польского золота, осевшего в Африке. Польское правительство пошло на беспрецендетный шаг. В Соединёных Штатах по просьбе поляков начали рассмотрение судебного иска против Франции с целью наложения ареста на французские золотовалютные депозиты, размещенные в банках США. Иск был удовлетворён, вскоре американское правительство заблокировало доступ к французским золотым активам, размещенным в федеральном банке Нью-Йорка. Окрыленные успехом, польская сторона просила Великобританию передать в распоряжение своего эмигрантского правительства французское золото, которое тогда находилось

в канадских банках. Однако англичане, заявили, что эти слитки являются собственностью всей союзнической коалиции, объявившей войну фашистскому режиму.

Прогерманское правительство маршала Анри Петена никак не отреагировало на данное решение суда в заокеанских Соединёных Штатах, тем не менее, польский золотой запас французы гитлеровским властям так и не отдали. Любой власти всегда очень трудно расставаться с блестящим металлом желтого цвета.

В октябре 1941 года руководитель Французского национального комитета генерал Шарль де Голль заключил с польской стороной договор, по которому Французское государство обязались вернуть Польше ее золотой запас. Но такая щедрость имела и обратную сторону. Среди прочих условий данного договора было требование, о незамедлительной отмене ареста на активы Французского банка, хранившиеся в Нью-Йорке.

Спустя год, в ноябре 1942 года, французские колонии в Западной Африке были, наконец освобождены англо-американскими войсками. Новая администрация, в суете военных событий, не обратила внимание, на польские сокровища. Золото спокойно лежало в своих ящиках еще почти два года. Лишь в начале 1944 года сотрудники Банка Польского перевезли его в один из фортов Дакара. Эмигрантское правительство решило разделить золотой запас на три части. Первая часть должна была направиться в Англию, вторая в Нью-Йорк, а третья в Канаду.

Не молчала и наша страна, в зоне интересов которой находилась Польша. Представитель Советского Союза при французских властях Александр Богомолов опротестовал попытку вывоза польского золотого запаса из Африки. От имени своей страны он решительно заявил, что польское правительство в Лондоне уже не вернется в Варшаву, а довоенные ценности должны были быть возвращены «новым польским властям».

Однако генерал де Голль продолжал выполнять все условия подписанного договора. В феврале 1944 года американские военные корабли вывезли 500 ящиков с польскими золотыми слитками, и несмотря на кишащее немецкими подлодками море, благополучно доставили их в США. Две другие части золотого запаса Речи Посполитой, как и предполагалось, отправили в Оттаву и Великобританию.

Время продолжало свой стремительный ход. В освобожденной Польше к власти пришли коммунисты. Новое правительство очень хотело как можно быстрее вернуть двоенное золото на Родину. Новые власти прекрасно понимали, что если западные державы согласятся передать заветные слитки им, то таким образом, США, Англия и Канада признают законность прихода к власти их правительства.

В 1945 году в стране создали новый Национальный Банк Польши, основная задача которого была в замене довоенного «буржуазного» Банка Польского. Контакты между Польским Временным правительством национального единства и западными странами становились все более интенсивными. Вскоре начались переговоры о возвращении довоенного золотого запаса. Алчные британцы требовали, чтобы польская сторона расплатилось с ними за то, что Лондон на протяжении второй Мировой оказывал поддержку их вооруженным силам на Западе. Через год и по этому, сложному вопросу стороны пришли к обоюдному соглашению. Поляки выплатили Великобритании запрашиваемую сумму, а оставшаяся часть довоенного золота постепенно поступала в Польскую Народную Республику.

Новые власти Польского государства, наконец получили желаемый контроль и над той частью польского золотого запаса, который хранился в Соединенных Штатах и Канаде. Распорядителем весьма солидных средств, стал министр промышленности ПНР Хилари Минц. Он обналичил часть хранящегося в западных банках золота. Вырученная таким образом валюта шла «на нужды плановой экономики и партии».

Ящики с золотом довоенной Польши возвращался на родину партиями в течение нескольких лет после окончания войны. Последняя партия прибыла домой в 1947 году. Это были те самые» ящики, «снятые» с брестского транспорта в сентябре 1939 года по распоряжению Рыдз – Смиглы.

Однако до конца не выяснена судьба части золота, вывезенного из Дакара в американские и британские банки.

– Я не буду заниматься американскими и английскими банками, у меня и загранпаспорта нет – сказала Таисия – дочитав последний документ.

– И вообще я хочу знать, все это имеет гриф «Совершенно секретно» или я могу кое с кем поделиться информацией.

Флор внимательно посмотрел на девушку.

– Первое – загранпаспорт в настоящее время вам не понадобится. Тем не менее, если вы вдруг засобираетесь в отпуск, на южные моря, дайте знать, я помогу вам избежать этих жутких очередей. Хотя, если честно, то и ваше море летом ничуть не хуже потустороннего.

Второе – грифа «секретно» на этих документах уже нет, хотя сами понимаете, они не для широкой огласки. Если для вашей работы потребуется кому-то данные бумаги показать, вы вольны это сделать. Но предупреждаю, за золотом всегда стоит криминал, помните об этом постоянно. Не надо иметь много ума, что бы понять, в приморском поселке уже полным ходом ведутся поиски оставшихся слитков. И поверьте мне, тамошние старатели имеют далеко не ангельскую биографию.

Глава 4

Во входной двери провернулся ключ, и в комнату вошла Марго, держа за ручку Дашу, за ней следовал Силуянов с очередной игрушкой для девочки и неизвестный мужчина, неопределенного возраста. Девочка как обычно, молча, взяла причитающуюся ей большую игрушку и убежала к себе наверх, не произнеся при этом ни слова. Маргарита глубоко вздохнула, глядя ей вслед.

Таисия быстро ушла на кухню, готовить чай и кофе, для всех вновь прибывших.

После общих застольных фраз Крулевская подняла руку, давая всем знак, что хочет сообщить, что-то важное.

– Мы были с Дашуткой у невролога. Она достала из сумочки медицинский бланк.

– У нашей девочки, в связи с перенесенным тяжелым стрессом, выявлены прогрессирующие отклонения в психическом развитии. Поэтому, я беру давно обещанный мне трудовой отпуск и занимаюсь исключительно ребенком. Убедительно прошу всех присутствующих более не грузить меня проблемами, связанными с польским или каким-либо другим золотом и освободить меня

от работы в «Сыскном бюро» хотя бы на время! Голос ее звучал более, чем убедительно.

– Что – бы работа, в мое отсутствие, не казалась вам сущим медом, хочу представить вам моего хорошего друга и следователя от бога Виктора Викторовича Половинкина, полковника, в отставке и с этого дня полноправного сотрудника нашего «Сыскного бюро». Как говорится, прошу любить и жаловать, а главное слушаться. Он за свою жизнь столько дел раскрыл, что на весь областной комитет хватит, правда в соседней области, но это не важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ralot_aleksandr/starikam-zdes-ne-mesto

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить